

«Актёры — зеркала и краткая летопись своего времени».

(В. Шекспир).

Шел 1939 год. Киргизия привезла в Москву на первую декаду свое искусство. Не привезла только танцев, ибо еще не знала профессионального балета. Первый балет «Анар» будет поставлен еще только в 1940 году.

И все же москвичи видели, каким будет танцевальное искусство народа, совсем недавно не знавшего танца. Это были дети, учившиеся в Ленинграде. Впервые киргизы в пачках и пуантах под звуки оркестра Большого театра танцевали чарующий классический вальс Глазунова. Танцевали прелестно, грациозно, талантливо.

Среди них была Бибисара, девочка из далекого киргизского селения Таш-Тюбе.

...Шел 1958 год. Москва вновь встречала декаду Киргизстана. На балет «Чолпон» билеты доставали только счастливы: им удалось увидеть «киргизскую Уланову». Сюжет сказки напоминал москвичам о «Лебедином озере». «Спящей красавице». Здесь тоже есть злая волшебница Айдай, она тоже стремится помешать счастью влюбленных, но терпит крушение, отступает перед огромным человеческим чувством.

ЖИЗНЬ В ТАНЦЕ

И вот летят звуки увертюры, плывет занавес, на сцене дремучий лес, поляна, чуть наклонился могучий дуб. Из-под корней его вылезает уродливая волшебница Айдай.

Это наиболее трудная и глубокая партия спектакля. И зал рукоплещет, захваченный силой истинного творчества.

Это та же Бибисара Бейшеналиева, та девочка из Таш-Тюбе. И не та же. Потому что овладела большой танцевальной культурой, изумительной пластичностью, умением создавать глубокий образ.

Айдай никого не повторяет. Хотя соблазн был. Ведь образ перекликается с образом дочери Злого гения — Одиалли. Но артистка создает совершенно иной образ.

Что больше поразило зрителей? Громадное артистическое обаяние балерины, темперамент, высокая танцевальная техника или незаурядный драматический дар?

Как это стало возможно, каким был путь от крестьянской юрты до звания народной артистки Советского Союза?

Путь этот начался в 1936 году, когда 20 киргизских де-

тей впервые увидели поезд и услышали слово «Ленинград». Они пришли на неповторимую улицу зодчего Росси с устремленными вывес светлыми арками, и старейшее хореографическое училище показалось им домом-сказкой, храмом света и радости.

И началось приобщение к высокому искусству. Азбуку его преподавала ей педагог Наталья Александровна Камкова. Она была первым русским педагогом Бибисары. Потом их было очень много, и они сделали чудо. Ибо разве не чудо — столь стремительный взлет совсем нового вида искусства.

Бибисара училась. Работала. Впитывала. Мир распахивался широко открытым глазам и чуткому сердцу. И не покидало недоумение — неужели всему этому можно научиться?

Она и сейчас вспоминает: «Мы были, как дикие камни не знали ни одного русского слова. Мы только чувствовали все время, что нас здесь любят, хотя научить хорошему. Чему? Мы не знали. Мы просто поверили, что так надо».

Уже был назначен день выпускного концерта, где Биби-

сара должна была танцевать «гран-па» из «Раймонды». Но война отменила этот концерт. И балерину приняла недавно созданная балетная труппа театра.

До сих пор любит Бибисара образ Анар, созданный в то время, до сих пор танцует партию милой, хрупкой, полной поэтической любви к пастуху Кадыру девушки. Сколько в ней яркого веселья, чисто восточной покорности и одновременно ненависти к своему похитителю маналу Багышу! Любовь, отчаяние и потом, после счастливого спасения, безудержная радость прекрасно раскрываются в танце. Академически строгая форма линий сочетается с удивительным своеобразием движения широки и плавны, техника отточена.

А балерина не довольна собой. Нет еще той скульптурности поз, которую она видела у выдающихся балерин. И Бибисара снова едет в Ленинград для продолжения учебы. На этот раз ей повезло еще больше. Она не просто впитывала все лучшее русской балетной школы. Она училась у необыкновенного педагога, профессо-

ра Агриппины Яковлевны Вагановой, которая воспитала Галину Уланову.

А когда возвратилась домой, фрунзенцы увидели ее две блестящие работы — Зарему и Марию в «Бахчисарайском фонтане». Жажда творчества захлестнула балерину. Блистательный успех в «Лебедином озере» пришел благодаря необыкновенной нагрузке. Потом Франческа да Римини, Лауренсия, трепетная, открытая навстречу счастью Джульетта, пленительная Раймонда, нежная Тао-Хоа.

Много их было, больших и малых, но всегда запоминавшихся партий. Бибисара сумела общечеловеческую основу классического балета соединить с выразительностью движений, столь характерной для восточного танца.

А образы ее всегда согреты большим чувством, поэзией мысли. Не потому ли, что балерина очень любит людей. И люди отвечают ей любовью. Дважды избирали ее труженницей Киргизстана в Верховный Совет Киргизской ССР, а в 1962 году она была избрана депутатом Верховного Совета СССР.

Ее можно увидеть в приемной председателя горисполкома, хлопчущую о строительстве детского сада. Она встречается с колхозниками далеких аилов. Ее рукоплещут зрители Дальнего Востока, Алматы, Ташкента во время гастрольных поездок.

А придите в обычный рабочий день в театр, поднимитесь на пятый этаж в балетный класс, и вы увидите у станка худенькую фигурку Бибисары, не устающей оттачивать свое мастерство.

Бибисара не любит говорить о себе. Даже о втором Каирском кинофестивале стран Азии и Африки говорит скупно. А там фильм «Чолпон», созданный студиями «Киргизфильм» и «Ленфильм», прошел с небывалым успехом. Теперь Айдай — Бейшеналиева встретилась с кинозрителями 45 стран мира. Ей пишут совсем незнакомые люди, чтобы выразить восхищение искусством киргизской балерины.

«Это — балерина в самом широком и самом полном смысле слова», — говорят о ней знатоки балета.

А она улыбается: «Так ведь не только себе я обязана этим признанием. Не будь этих 50 лет, не встретила бы дочь бедняка-киргиза с настоящим искусством, с настоящими друзьями и братьями — русскими людьми».